

НАЦИОНАЛЬНОМУ ТЕАТРУ КАРЕЛИИ 85 ЛЕТ THE 85TH ANNIVERSARY OF THE NATIONAL THEATRE OF KARELIA (*KARJALAN KANSALLINEN TEATTERI*)

ТАКАЛА Ирина Рейевна / TAKALA Irina

Петрозаводский государственный университет, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Petrozavodsk State University, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
irina.takala@onego.ru

СПАЖЕВА Ирина Алексеевна / SPAZHEVA Irina

Независимый исследователь / Independent scholar
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР КАРЕЛИИ: ВЕХИ ИСТОРИИ* NATIONAL THEATRE OF KARELIA: MILESTONES OF HISTORY

Abstract: This outline of the history of the National Theatre of Karelia (*Karjalan Kansallinen teatteri*) is dedicated to its 85th anniversary and aims at filling in the gaps and correcting some mistakes that can still be found in scholar and popular publications.

Ключевые слова / Keywords: Советская Карелия, финны, национальный театр, культура XX в. / Soviet Karelia, the Finns, national theatre, the 20th century culture.

Одна из статей о театре пятнадцатилетней давности начиналась так: «Говорят, что у театра век недолгий. Живёт он всего-навсего десять лет, а потом умирает долгой, мучительной смертью». Национальный театр Карелии в 2017 г. празднует своё 85-летие и покидать этот свет не собирается. Жизнь его в разные периоды истории была порой яркой и радостной, порой грустной и даже трагичной. Но в нём всегда жила надежда. Ведь театр — не только место для зрелищ, не только синтез различных искусств: литературы, музыки, хореографии, вокала, изобразительного искусства. Театр — наше зеркало. В этой небольшой статье мы хотели бы рассказать о некоторых самых ярких страницах жизни Национального театра, в которых, как в зеркале, отразилась история нашей страны и нашей республики.

* Этот исторический очерк написан специально к 85-летию юбилею театра с тем, чтобы рассказать широкому кругу читателей об основных моментах его долгого пути, восполнив существующие лакуны и исправив ошибки, повторяющиеся годами в исследовательской литературе и публицистике. Основными источниками для его написания стали документы Национального архива Карелии.

«Театр, ты мне нужен!»

Дореволюционная Карелия не имела традиций дворянской, да почти и городской культуры — в городах в конце XIX в. проживало около 9 % населения, местная интеллигенция (чуть больше 1 %) на треть состояла из священнослужителей, остальные в основном учителя, фельдшеры, врачи.

Театрального искусства наш край тогда не знал. Первая попытка организовать в Петрозаводске профессиональный театр была предпринята в 1906 г. антрепренёром, выходцем из заонежских крестьян Иваном Савельевым. Труппа из 16 актёров на сцене Народного дома поставила несколько развлекательных пьес, но в 1910 г. здание сгорело, и труппа распалась.

С приходом к власти большевиков в стране была провозглашена культурная революция. В конечном счёте, она преследовала две основные задачи: приобщение к культуре широких слоёв населения и организация культуры таким образом, чтобы она показывала преимущества нового строя. Всё художественное творчество, литература, искусство превращались в инструменты воспитательного, идеологического воздействия советской власти на широкие народные массы.

Театру, как и кинематографу, в малограмотной стране большевики отводили очень важное место. Нарком просвещения А. В. Луначарский так сформулировал задачи нового советского театра: «Революция сказала театру: Театр, ты мне нужен. Ты мне нужен не для того, чтобы после моих трудов и боев я, революция, могла отдохнуть на удобных креслах в красивом зале и развлечься спектаклем. Ты мне нужен как помощник, как прожектор, как советник. Я на твоей сцене хочу видеть моих друзей и врагов. Я хочу видеть их в настоящем, прошлом и будущем, в их развитии и преемственности».

Советский театр рождался мучительно в бурных дискуссиях о путях нового, пролетарского искусства, все были заняты поиском новых выразительных средств, созвучных революционной эпохе. Поскольку никто не знал, что такое «пролетарское искусство», старые пьесы ставили на новый лад: в классику включались аттракционы, акробатические этюды, злободневные политические диалоги, песенки и куплеты. Наряду с профессиональными театрами появилось множество студий, организованных совсем неопытной молодёжью, для которой театр был прежде всего политической трибуной.

В Карелии при отсутствии театральных традиций новый театр рождался именно на таких студийных основах. Большую помощь в становлении профессионального

театрального искусства оказали петрозаводчанам петроградские актёры и режиссёры, создавшие летом 1918 г. в Петрозаводске Народный театр драмы.

Карельская специфика заключалась в том, что строительство автономии было поручено большевистским правительством небольшой группе политических эмигрантов, т. н. красных финнов, которые после поражения в гражданской войне в Финляндии в 1918 г. вынуждены были искать убежище в Советской России. На протяжении 1920-х — первой половины 1930-х гг. финская диаспора Карелии быстро увеличивалась за счёт иммиграции из Финляндии (красные финны и перебежчики), а также Северной Америки, достигнув к середине 1930-х гг. 15 тысяч человек. Составляя в 1933 г. лишь 3,2 % от всего населения края, финны очень многое сделали для становления национальной экономики, культуры, литературы, образования.

Национально-языковая политика правительства Эдварда Гюллинга предусматривала ведение пропагандистской, антирелигиозной, просветительской работы среди национального населения на родном языке. Понимая, что такая работа может быть осуществлена и через театральные постановки, в 1920 г. Карполитпросвет активно начал обсуждать вопрос о необходимости создания передвижного финского театра с целью «культурного обслуживания финского и карельского населения».

Студии 1920-х гг.

Есть такая шутка, что там, где собираются вместе два финна, обязательно будет самодеятельный кружок. Многие иммигранты имели музыкальное образование, опыт организации мероприятий и театральных постановок, т. е. обладали художественными навыками, дефицит которых остро ощущался в Карелии. По всей республике возникали тогда многочисленные профессиональные и любительские коллективы: театры, драматические кружки, художественные студии, оркестры, хоры, агитбригады, фольклорные ансамбли.

В мае 1921 г. при Народном театре драмы была образована национальная труппа, в документах и прессе тех лет она часто именуется финским или карельским театром. Труппа состояла в основном из красных финнов, среди них были как профессиональные актёры, так и любители: Эйнар Хямляйнен, Ханнес Салминен, Нестор Синисало, Анна Тёрмяля, Мимми Келлосалми, Хилья Кронхольм, Калле Ахонен, Виктор Пухакка, Сельма Селандер, Тюне Лайтинен, Пекка Кеттунен, Лююти Котиярви и другие. Заведовал труппой Саули Корхонен, режиссёры Эту Хакман и Адам Сааристо, дирижёр Олави Тюккюляйнен. Художественным руководителем коллектива был назначен Виктор

Линден, бывший актёр и режиссёр народных театров Финляндии, в административный орган (коллегию) вошли также имевшие опыт любительских постановок Вяйнё Такала и Аапо Хямяляйнен.

Так в Петрозаводске впервые появился финноязычный театр. Для тех, кто не знал финского языка, предполагалось печатать содержание пьесы на русском. Работала труппа в помещении кинотеатра «Красная звезда», ставилась зарубежная и финская классика («Надломленные» Карла Хальме, «Дурак» Людвиг Фюльды, «На сплавной реке» Теуво Паккалы, «В доме Ройнилы» Минны Кант, «Сапожники из Нумми» Алексиса Киви), а также современные короткие остросоциальные пьесы, сочинённые самими членами труппы.

Первоначально театр создавался как передвижной и был ориентирован не только на городское, но и сельское население, культурный уровень которого предстояло повышать. Летом 1921 г. труппа выехала на гастроли в северные волости Карелии. Выступления в Кеми, Ухте, Кандалакше, Оланге, Вокнаволоке и других населённых пунктах скорее походили на концерты агитбригад — в программе были декламация, куплеты, скетчи, небольшие одноактные постановки на злободневные темы.

В 1922 г. государственное финансирование учреждений культуры, в том числе и театров, было прекращено, и в связи с финансовыми затруднениями финский, а затем и русский театры прекратили своё существование. Правда, к осени 1922 г. сформировался другой полупрофессиональный коллектив «Karjalan näyttämö» («Карельская сцена») под руководством Санни Нуортева, жены назначенного в марте 1922 г. наркомом просвещения Карелии Сантери Нуортевы. Ткачиха из Тампере, увлечённая театром, Санни (Сусанна) Нуортева со своим коллективом продолжила дело труппы Линдена, поставив несколько пьес, в том числе и по произведениям, написанным самими участниками коллектива — поэтами Ялмари Виртаненом, Сантери Мякеля, Рагнармом Нюстрёмом.

7 октября 1922 г., на пятую годовщину Октябрьской революции, на первом представлении «Карельской сцены» были показаны две пьесы: одноактный водевиль «Любовный напиток» с песнями и куплетами и сцены из комедии Минны Кант «Он из Сюсмья». Революционную тематику освещала пьеса Сантери Мякеля «Утро» («Aamu»).

При отсутствии государственного финансирования эти проекты были обречены на провал, хотя в середине 1920-х гг. предпринимались и другие попытки возродить театральное искусство в Карелии. Зимой 1925—1926 гг. начала работу финская

молодёжная студия с целью подбора и подготовки кадров для будущего национального театра.

Студийцы

Необходимые для работы постоянного театра средства были выделены правительством Гюллинга летом 1929 г., и в ноябре Карельский государственный театр русской драмы начал работу в помещении бывшего кинотеатра «Триумф». В труппу вошли артисты ленинградских театров и участники художественной самодеятельности Петрозаводска. «В увлекательной форме, форме, неразрывно связанной с нашей индустриализацией, научите нас строительству социализма — таково требование к театру со стороны рабочих масс», — писал в 1929 г. журнал «Карело-Мурманский край».

Одновременно было принято решение о создании и финского драматического театра. В 1928 г. педагог, поэт, писатель, драматург Рагнар Нюстрём, имевший опыт постановок массовых представлений, был откомандирован в Ленинградскую государственную театральную студию для обучения в качестве режиссёра национального театра. Год спустя на учёбу в Ленинградский техникум сценических искусств были посланы 15 карельских юношей и девушек. Их актёрской подготовкой руководил главный режиссёр Ленинградского Большого драматического театра Константин Тверской, ученик Всеволода Мейерхольда. Успешно завершившие обучение студенты вошли в состав труппы Национального театра (Матвей Любовин, Дарья Карпова, Суло Туорила, Тойво Ланкинен, Нелли Бекман, Сигрид Хитц, Майя Норанц, Ирья Ремшуева, Аниса Гардинина). В карело-финской студии техникума учились и ингерманландцы, некоторые из них, например Эмма Хиппеляйнен, вместе с посланцами из Карелии приехали в Петрозаводск, войдя в состав первой труппы.

Студийцы получили отличное профессиональное образование: помимо мастерства актёра большое внимание уделялось вокалу, танцу, сценическому движению, акробатике. С первого года учёбы они выступали с концертными программами перед населением национальных районов Карелии. Для жителей глубинки выступления молодых актёров были откровением: после спектакля люди поднимались на сцену и со слезами на глазах благодарили за виденное ими впервые «представление» театра. Итогом трёхлетней учёбы стал спектакль «Хлеб» Владимира Киршона в переводе Нюстрёма, который был поставлен мастером курса Тверским и показан в Петрозаводске на сцене драматического театра 2 и 3 февраля 1932 г.

К этому времени при театре вновь сформировалась национальная студия под руководством Кууно Севандера. Среди финнов, массово приезжавших в начале 1930-х гг. в Карелию из США и Канады, было много людей с достаточно богатым сценическим и музыкальным опытом. Кууно Севандер был известен в Америке и Финляндии как талантливый музыкант, чьи пластинки выпускали известные фирмы грамзаписи. Руководил он и рабочими народными хорами. В 1931 г. Севандер и Аларик Санделин были направлены на трёхмесячные курсы в Ленинград, где познакомились с Нюстрёмом и его студией. Вернувшись в Петрозаводск, они создали Национальную студию Карельского государственного драматического театра, в которую вошли самодеятельные актёры, выходцы из Финляндии и Северной Америки (Калле Севандер, Отто Бьёрнинен, Юлиус Каллио, Суло Мяки, Ханнес и Лайла Салми, всего 15 человек).

7 января 1932 г. публике была представлена первая работа национальной труппы — пьеса красных финнов К. Кеттунена и Э. Элоранты «Бешеный паровоз №1» («R.V.1», т. е. Raivoveturi № 1) в постановке Нюстрёма и Севандера. До конца сезона были подготовлены и показаны ещё шесть премьер — переводные пьесы с русского («Чапаев» Дмитрия Фурманова, «Утопия» Александра Штейна и др.).

Обе группы студийцев Управлением зрелищных предприятий АКССР позиционировались как «национальный передвижной театр», в задачу которого входило «обслуживание рабочих националов в городе, на периферии и лесозаготовках». Была утверждена солидная смета на расходы по содержанию двух национальных групп (их разъезды в зимний заготовительный сезон) — девять тысяч рублей.

Начало

Осенью 1932 г. труппа Кууно Севандера объединилась с выпускниками драматического техникума, творческий коллектив театра вырос до 32 человек, художественным руководителем коллектива был назначен Рагнар Нюстрём, директором Кууно Севандер. Так родился Карельский национальный драматический театр.

Первый свой сезон театр открыл премьерой спектакля «Разлом» Бориса Лавренёва (режиссёр Рагнар Нюстрём). На спектакле присутствовали автор пьесы Лавренёв, мастер курса Тверской, а также всё правительство АКССР. Дата первой постановки «Разлома» — 15 октября 1932 года — и считается официальным днём рождения театра.

В репертуаре первых сезонов национального театра преобладали переводы советских пьес: «Гибель эскадры» по пьесе А. Корнейчука (1934), «Любовь Яровая»

К. Тренёва (1935), «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского (1935). Также ставились произведения финноязычных писателей Карелии: для театра писали Ялмари Виртанен, Лаури Луото, Эмели Паррас, Матти Хусу, Леа Хело и др. Сочинения карельских авторов, как правило, были посвящены современности. В 1933 г. была поставлена пьеса Лаури Луото «Орудия говорят» о финляндской гражданской войне, в 1934 г. — спектакли по пьесе Аллана Висанена «Изобретение Теппоева» о молодом инженере, выпускнике советского вуза и «Гигантский пульс бьётся» Эмиля Парраса о борьбе рабочих Германии против фашизма.

Впрочем, музыка, танцы и песни были неотделимы от национального театра с первых дней его рождения. Почти все актёры были очень музыкальными людьми, в штате театра в первые годы его существования числились шесть аккордеонистов. В 1935 г. события Гражданской войны в Карелии, высмеивавшие неудачный Олонецкий поход белофиннов 1919 г., впервые были представлены в жанре музыкальной комедии (пьеса Я. Виртанена и Л. Луото «Мальбрук в поход собрался»). Музыка к спектаклю написали композиторы Карл Раутио и Лаури Йёусинен. Это была масштабная постановка с большим количеством исполнителей, в ней участвовали хор, оркестр и танцевальная группа, т. е. по сути — первый карельский мюзикл, пользовавшийся огромным успехом у зрителя, но очень быстро изъятый из репертуара.

Большим успехом пользовались также поставленные в 1935—1936 гг. спектакли «Куллерво» А. Киви и «Ревизор» Н. Гоголя. Театральное искусство было тогда в Карелии необычайно востребовано. Уже в 1932 г. спектакли национального театра посмотрели почти 15 тысяч человек. В 1934 г. было дано 29 спектаклей в Петрозаводске для 15 тысяч зрителей (при населении города в 47500 жителей) и 107 выездных спектаклей для 25600 человек.

Вдохновение и энтузиазм царили в театре все первые пять лет его существования, хотя жизнь артистов была трудна. У театра не было своего помещения, сцену делили с русским драматическим театром, ставили спектакли и на других площадках. Жалование большинства актёров, поскольку практически все числились начинающими, было невелико, очень трудно было с жильём. Частые командировки на промышленные предприятия, лесопункты, по карельским деревням могли занимать значительную часть сезона и всё лето. Но театр вдохновенно нёс культуру в массы.

Широкий резонанс, например, имел лыжный поход молодых актёров в северные национальные районы республики в феврале—марте 1936 г. Тойво Ланкинен (руководитель), Дарья Карпова, Юкка Кахи, Олави Сийкки, Суло Мяки, Суло Туорила,

Ирья Такала и Эва Мюрюлайнен (по возрасту годившаяся другим в матери, но по духу и энтузиазму им нисколько не уступавшая) за 36 дней прошли на лыжах 1200 км, нагруженные костюмами, реквизитом, питанием, личными вещами. Актёры дали 43 выступления, на которых побывало более шести тысяч зрителей, оказали помощь 21 драматическому кружку, ещё в 22 местах помогли организовать кружки художественной самодеятельности. Везде зрители встречали их восторженно, а в Петрозаводске у здания театра на улице висела большая карта маршрута, по которой люди могли следить за перемещением «театра на лыжах».

В марте 1937 г. театр со спектаклями «Куллерво» Алексиса Киви и «Слуга двух господ» Карла Гольдони принял участие в Декаде карельского искусства и литературы в Ленинграде. Постановки пользовались большим успехом у взыскательной ленинградской публики, о них высоко отзывались театральные критики. Но для многих работников театра это был последний в жизни большой художественный праздник.

Театр репрессированный

Массовые репрессии 1937—1938 гг. не могли обойти стороной национальный театр. Для финнов республики точкой отсчёта Большого террора можно считать уже 1935 г., когда было снято руководство края и в Карелии начинается кампания по борьбе с «финским буржуазным национализмом». Уже тогда некоторые актёры вынуждены были покинуть театр, а в 1937 г. он и вовсе был закрыт. Вместо финского драматического театра был создан Карельский национальный театр, откуда большинство актёров-финнов уволили за профнепригодность — незнание карельского языка. Правда очень скоро руководство республики вынуждено было признать, что спектакли на карельском языке показываются формально, артисты его не знают и в 1938 г., после постановки по чеховским водевилям «Предложение», «Медведь» и «Юбилей», национальный театр был реорганизован в учебную студию.

В литературе приводятся разные данные и цифры о репрессиях в национальном театре. Пишут об аресте половины или даже двух третей из мужского состава труппы (десять из пятнадцати мужчин-актёров). Но театр — это большой, сложный механизм, и спектакли создаются силами очень многих людей. Помимо актёрского состава это режиссёры, сценаристы, композиторы, художники, костюмеры, гримёры, декораторы, осветители и т. д. Их судьбами практически никто до сих пор не занимался, и проследить их действительно очень трудно. Бывшие сотрудники театра устраивались работать на заводы, в леспромхозы, уезжали в карельскую глубинку. Затрудняет поиски

и то, что последнее место работы человека перед арестом могло оказаться каким угодно. Потому в скурых справочных сведениях невозможно найти свидетельств того, что ещё совсем недавно человек блистал на театральной сцене или как-то иначе готовил спектакли.

Так, актёр и певец Юкка Ахти на момент ареста в Петрозаводске в январе 1938 г. был точильщиком Онегзавода, а актёры Отто Бьёрнинен, Калле Севандер и Эйнари Хоффрен — соответственно, каменщиком, токарем и парикмахером. Секретарь парторганизации театра Калле Сумманен, попавший в СССР в 1925 г. в результате обмена политзаключёнными между Финляндией и Советским Союзом, на момент ареста работал печником в Стройтресте.

Достоверные сведения пока удалось отыскать лишь о двенадцати репрессированных финских актёрах, работавших в театре первые пять лет, и шести других работниках:

Юрьё Куусиниеми, актёр, расстрелян 4 ноября 1937 г. в Петрозаводске,
Юлиус Каллио, актёр, расстрелян 10 февраля 1938 г. в Медгоре¹,
Эйнари Хоффрен, актёр, расстрелян 11 февраля 1938 г. в Медгоре,
Юкка Ахти, актёр, певец, расстрелян 26 февраля 1938 г. в Петрозаводске,
Эйно Юнтунен, актёр, расстрелян 5 марта 1938 г. в Медгоре,
Ниило Каяндер, актёр, расстрелян 22 апреля 1938 г. в Медгоре,
Аарне Ниеминен, актёр, расстрелян 3 октября 1938 г. в Петрозаводске,
Яло Метсола, актёр, расстрелян 8 октября 1938 г. в Петрозаводске,
Олави Сийкки, актёр, расстрелян 8 октября 1938 г. в Петрозаводске,
Отто Бьёрнинен, актёр, десять лет ИТЛ,
Калле Севандер, актёр, помощник режиссёра, десять лет ИТЛ,
Эйно Хирвонен, актёр, десять лет ИТЛ,

Хейкки Виртанен, инструктор по гимнастике, расстрелян 28 декабря 1937 г. в Медгоре,

Вайнё Шёгрэн (Лаури Луото), сценарист, расстрелян 9 февраля 1938 г. в Петрозаводске,

Лео Тайпале, художник, расстрелян 10 февраля 1938 г. в Медгоре,

Калле Сумманен, партсекретарь, расстрелян 21 апреля 1938 г. в Петрозаводске,

Энсио Рая-Ахо, директор, восемь лет ИТЛ.

¹ Полное название — Медвежья Гора, с 1938 г. — г. Медвежьегорск.

Тяжёлой оказалась и судьба родных репрессированных. По некоторым архивным данным, в 1938 г. у сотрудников Карельского национального театра 18 родственников находились под арестом. Многие жены и дети были высланы из Петрозаводска. Вот лишь два печальных примера.

Актриса первого состава театра Ирья Такала сначала потеряла отца, Аапо Хямляйнена, арестованного в декабре 1937 г., в феврале 1938 г. пришли за её мужем Вайнё Такалой — педагогом, редактором издательства «Kirja». Саму Ирью уволили из театра за незнание карельского языка и как жену врага народа. Она осталась одна с двумя маленькими сыновьями. Летом 1938 г. постучали уже к ней, велели собраться за два часа и явиться на сборный пункт для высылки. Старший сын, семилетний Рейё, был в гостях у дяди, она просила возможности дождаться его, ей не разрешили. И с грудным Рауно на руках, не зная о судьбе старшего сына, вместе с сотнями таких же несчастных женщин, стариков, детей, она отправилась на известняковые разработки Оленьих островов Онежского озера. Там ребёнок заболел и вскоре умер. Ирья сумела пережить эти страшные потери и невзгоды и в 1940 г. вернулась в восстановленный театр.

Похожую историю рассказывают и о Катри Лампи. Катри и её муж Юкка Ахти блистали ещё в мюзиклах, ставившихся на сцене клуба «Tuõn Temppeli» в Нью-Йорке. Кроме участия в музыкальных постановках театра они пели на радио. После ареста мужа Катри тоже выслали из Петрозаводска. Рассказывают, что когда Катри увозили на грузовике в сторону берега Онежского озера, она стояла в кузове с гордо поднятой головой и пела: «Широка страна моя родная». С Оленьих островов позже ей, как и Ирье, удалось выбраться, но что было с ней дальше не известно. В пятидесятых годах она больная, надломленная и отчаявшаяся пришла в дом престарелых на Валааме. Там её и похоронили.

Таких историй очень много, обо всём не рассказать. Но необходимо напомнить о судьбе главного человека театра, его создателя и художественного руководителя Рагнара Нюстрёма.

Судьба Рагнара Нюстрёма

Сын рабочего-металлиста Рагнар Нюстрём с 13 лет начал свою трудовую деятельность, одновременно учился на театральных курсах и выступал на сцене рабочего любительского театра в пригороде Хельсинки. В 16 лет вступил в Социал-

демократическую партию Финляндии. Во время гражданской войны 1918 г. находился в рядах Красной гвардии, был арестован, дважды бежал из финляндских тюрем и в 1921 г. перебрался в Советскую Россию. Учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада в Ленинграде, Гатчинском педтехникуме; в Петрозаводске преподавал в финской девятилетней школе, русском педтехникуме, в 1928 г. был назначен старшим учителем Карельского егерского батальона. В 1932 г. Нюстрём стал художественным руководителем не только национального театра, но и Карельского драматического техникума, переведённого из Ленинграда в Петрозаводск. В 1933—1937 гг. в техникуме, готовившем кадры для профессиональных коллективов и массовой художественной самодеятельности, за счёт республиканского бюджета ежегодно обучалось 100—150 студентов.

Писатель Нюстрём впервые опубликовал свои произведения в 1921 г. на страницах газеты «Karjalan kommuuni». Его пьесы («Закон революции», «Учитель» и др.) в 1920-е гг. ставились в Петрозаводске и Ленинграде. Он входил в редколлегии журналов «Soihtu» и «Punakantele», где в 1930-е гг. напечатал немало стихотворений, очерков, статей, в том числе и по театральному искусству. Первая книга стихотворений писателя «В оковах» («Kahleissa») вышла в 1930 г. Нюстрём писал не только для взрослых, но и для детей: в 1929—1932 гг. в журнале «Kiriinä» регулярно появлялись корреспонденции пионера Матти Миттакаавы, путешествующего по разным странам и знакомящего ребят с важнейшими политическими событиями. В 1927 г. он вступил в ВКП(б), в 1936 г. был принят в Союз писателей СССР.

20 сентября 1937 г. Рагнар Нюстрём был исключён из партии за то, что «игнорировал карельский язык и карельскую культуру», «ежедневно был связан (по всем вопросам театра) с врагами народа» и «пытался протаскивать в репертуар театра пьесы фашистской Финляндии». Нюстрём пытался защищаться, он пишет ряд писем в обком, ЦК, Комиссию партийного контроля, во Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР². Все они остались без ответа. 20 октября 1937 г. режиссёра арестовали. Месяц спустя, 20 ноября Тройкой НКВД КАССР он был приговорён к десяти годам ИТЛ по статье 58, п. 10 и 11 (контрреволюционная пропаганда, агитация, организационная деятельность), и отправлен сначала в Каргопольский лагерь, а потом в БАМлаг.

² В данном выпуске мы публикуем два письма Рагнара Нюстрёма из фондов Национального архива РК, написанных перед арестом.

В декабре 1937 г. он пишет сестре жены: «Я не могу верить, что моё отсутствие будет очень длительным. Для этого нет пороха в моем деле. Я жизнь ещё строю, и она будет светлой и прекрасной. Я это знаю. Я умею». Последнее дошедшее до нас письмо Нюстрёма это письмо от 8 января 1938 г. члену исполкома Коминтерна Отто Куусинену с тщетной просьбой о помощи. «Я снова переживаю ужасы 1918 года», — писал режиссёр.

Во многих опубликованных биографических справках говорится, что Рагнар Нюстрём умер 12 декабря 1939 г. в заключении в городе Чите. Но есть и другие сведения, базирующиеся на архивных справках ФСБ и опубликованные Эйлой Аргутиной. 19 марта 1938 г. режиссёр был снова арестован в Бамлаге, 31 марта вынесен новый приговор и 14 августа 1938 г. Рагнар Нюстрём был расстрелян в городе Свободном Амурской области. Через три недели ему должно было исполниться 40 лет.

Война

В 1938—1940 гг. театр работал в форме карельской студии. Во время Зимней войны актёры выступали на передовой и в госпиталях. После её окончания и с преобразованием АКССР в Карело-Финскую ССР Государственный Финский драматический театр был восстановлен, его режиссёром и художественным руководителем стал Степан Котсалайнен.

Новый статус республики подталкивал к дальнейшим преобразованиям: было решено реорганизовать национальный театр в музыкально-драматический, при театре создали оркестр, хор, балетную группу. Труппа пополняется талантливой молодёжью и некоторыми актёрами из бывшего ленинградского финского театра (Елизавета Томберг, Валтер Суни). Готовился новый репертуар, планировались гастроли в Ленинграде и Эстонии. Этим планам не суждено было сбыться.

В сентябре 1941 г., когда значительная часть Карелии оказалась оккупированной финскими войсками, театр был расформирован и временно законсервирован. Большинство актрис были эвакуированы с детьми в тыл, мужчины уходили на фронт. Сантери Куйкин, Конста Иванов, Федор Лукьянов, Юкка Кахи, Ханнес Салми, Карл Сара, Григорий Пивоев, Сергей Гордеев с войны не вернулись. Одним из первых погиб в боях под Петрозаводском главный режиссёр театра Степан Котсалайнен.

Небольшая группа актёров была эвакуирована в Омскую область, село Большеречье, где они создали музыкально-драматический ансамбль, который возглавил Валтер Суни. В составе ансамбля были композитор Карл Раутио, певица Люция

Теппонен, артисты Кууно и Лийса Севандер, Матвей Любовин, Генри Роутту, Нина Николаева, Лайла Салми, Санни Бочарникова и другие — всего 18 человек. Первое выступление карельских артистов перед местным населением состоялось 7 ноября 1941 г., в программе были небольшие пьесы, скетчи, музыка, песни, танцы.

В декабре 1942 г., когда Карельский фронт стабилизировался, правительство Карело-Финской ССР приняло решение о возобновлении деятельности финского драматического театра в Архангельской области. Местом сбора труппы был избран тыловой город Вельск, куда могли из эвакуации приехать актрисы театра, имеющие детей. Театр разместился в местном Доме культуры, на должность художественного руководителя был приглашён из Москвы опытный режиссёр и педагог Николай Демидов. Скитания продолжались и дальше, но восстановленный театр все больше и больше приближался к родному Петрозаводску. С августа 1943 по август 1944 г. театр работал в селе Шуерецкое Кемского района, давая спектакли и в Беломорске, затем, после освобождения национальных районов республики, переехал в Олонец.

Сразу была налажена регулярная концертная работа на финском и русском языках: артисты выступали в госпиталях и воинских частях Карельского фронта, перед населением освобождённых районов. Но главным оставалось сценическое творчество. С приходом в труппу Николая Демидова начинается одна из самых ярких страниц в истории национального театра. Созданная им студия художественного мастерства с отработкой уникальной этюдной техники превратила театр в настоящий творческий коллектив единомышленников, глубоко профессиональный, ничем не уступающий крупным театрам страны. Знаковым событием, этапным спектаклем стала постановка драмы Г. Ибсена «Кукольный дом» («Нора»). С неё началось восхождение театра к творческим высотам, достигнутым им в 1940—1960-е гг.

Премьера «Норы» состоялась 10 января 1944 г. в Беломорске и прошла с огромным успехом. Московские театральные критики, присутствовавшие на премьере, с удивлением отмечали, что театр не имеет ничего общего с провинциальной сценой довоенной поры. «Первое и наиболее сильное впечатление, — говорил Захар Штайн на совещании Всероссийского театрального общества, специально посвящённом этой постановке, — заключается в том, что спектакль отличается большой внешней и внутренней культурой, стройностью ансамбля, чувством формы и, самое главное, культурой исполнения, культурой актёрского мастерства». Исполнение Ирвей Вийтанен роли Норы, по мнению критики, перерастало границы национального театра и представляло собой знаменательное явление. Актрису сравнивали с самой известной

исполнительницей этой роли Верой Комиссаржевской. Много лестных слов было сказано в адрес Дарьи Карповой, игравшей фру Линде, и Кууно Севандера, исполнителя роли Торвальда.

Будучи в совершенном восторге от этой работы, московские гости вместе с тем отмечали, что «актёры живут очень скверно. Художественный руководитель в бытовом отношении живёт хуже рядового артиста в Мурманске или Кировске».

Олонецкий период

Переезд театра в Олонец был вынужденным — в освобождённом, разгромленном Петрозаводске просто не было для него помещений. Театр продолжал оставаться бездомным, а себя актёры называли «цыганским табором». Деревенские условия совсем не подходили для нормального функционирования и творческого роста. Спектакли и концертные программы ставились на не приспособленной для этого на клубной сцене, не было декораций, костюмов, не хватало работников — творческого состава и в производственных цехах. Группа состояла из 18 артистов (по штату было положено 40), из них только шесть мужчин. Кроме того, культурная изолированность, удалённость от регионального центра исключала возможность общения с писательской и театральной интеллигенцией Петрозаводска, театру, по словам Суло Туорины, оставалось лишь «вариться в собственном соку».

Бытовые условия тоже, казалось, не способствовали творческим исканиям. Было очень трудно с жильём и питанием, актёры заводили огороды, меняли по деревням вещи на продукты. На гастроли по районам актёрам часто приходилось идти пешком, неся на себе декорации, костюмы и реквизит. Но наступивший мир вселял в людей надежду, творчество даже в непереносимых условиях было праздником.

В 1945 г., после возвращения Демидова в Москву, для руководства творческой работой театра была создана режиссёрская коллегия: Суло Туорины (и. о. художественного руководителя), Тойво Ланкинен и Валтер Суни. Этапным спектаклем первого послевоенного сезона в Олонце стала постановка комедии Теуво Паккалы «На сплавной реке». Режиссёр Валтер Суни, художник Фред Линдхольм, композитор Карл Раутио, хореограф Хельми Мальми вместе с актёрами создали феерический спектакль, очень полюбившийся зрителям и оставшийся в репертуаре театра на многие годы.

Всего в Олонецкий период (1944—1949) театром было поставлено свыше двадцати новых спектаклей, но если в первые два года в репертуаре преобладала

финская и русская классика (Минна Кант, Алексис Киви, Александр Островский), то с 1947 г. театру всё больше приходилось ставить переводные советские пьесы. Связано это было с разворачивавшимися в стране идеологическими кампаниями по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» и космополитизмом.

Театральные космополиты

Идеологические кампании позднего сталинизма стали мощнейшей политизированной атакой государства на представителей интеллигенции различных творческих и научных профессий. Целью их было усиление идеологического контроля в обществе, которое в новых условиях должно было избавиться от возникших после войны, особенно в интеллигентской среде, прозападных симпатий. В Карело-Финской ССР главным объектом идеологических кампаний 1946—1953 гг. оказались национальные творческие коллективы, работавшие на финском языке.

В начале 1947 г. национальный театр был подвергнут резкой критике со стороны республиканских властей за «неуместное пристрастие к русской и зарубежной классике» и вынужден был подчиниться требованию изменить содержание репертуара так, чтобы «качественная советская драматургия» занимала в нем 60—70 %. Перевод на финский язык новой отечественной драматургии требовал времени и сил. Из пяти премьер 1947 г. два спектакля («За Камой-рекой» В. Тихонова и «День отдыха» В. Катаева) были поставлены на русском языке.

Усиление «советизации» репертуара должно было достигаться и за счёт включения в него пьес на местную тематику. Создание национальных пьес оказалось для местных драматургов очень сложной задачей: большинство произведений Управление по делам искусств забраковало из-за их малой художественности, примитивного сюжета, неправдоподобности и оторванности от жизни. В результате в 1947—1953 гг. на сцене Финского театра была поставлена только одна пьеса на карельскую тематику — «Огни Марикоски» Яакко Ругоева (1947 г.), рассказывавшая о восстановлении послевоенной деревни.

В 1948 г. Финский театр продолжил ставить современные пьесы на темы великого будущего великой страны, в которых уже появляется и обязательная в то время антиамериканская проблематика («Могучая сила» Б. Ромашова). При этом, сохраняя традиционную ориентацию на финскую классику, предлагает зрителю две других премьеры: «Семеро братьев» А. Киви и «Молодого мельника» М. Лассила. Советская драматургия занимала уже 70 % репертуара, что полностью соответствовало

требованиям, но теперь театр начинают критиковать за преобладание на сцене «низкопробных, малохудожественных, фальшивых пьес, искажающих образ советского человека». Собственно, это и предсказывали сопротивлявшиеся новой репертуарной политике карельские режиссёры: шаблонность, примитивность сюжетов многих современных отечественных пьес вели к падению интереса и оттоку зрителей. Снижение популярности театрального искусства стало в указанный период общей тенденцией для всей страны.

Сложной задачей для театров оказалось и требование властей сочетать в репертуаре патриотизм и интернационализм. Тема отношений с Финляндией всегда присутствовала на сцене театра, теперь она должна была высвечиваться сквозь призму национального и жизнеутверждающего «карело-финского» искусства. Критиковать соседнюю страну в новых условиях можно было лишь с большой долей осторожности, поэтому оставалось пропагандировать дух Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи СССР с Финляндией. В 1948 г. на сцене Финского театра был поставлен спектакль «Ветер с юга» по одноимённой повести Эльмара Грина. Прозрение финского батрака Эйнари Питкяниеми, всю жизнь гнувшего спину перед хозяином, олицетворяло собой пробуждение всех угнетённых народов капиталистического Запада, вдохновлённых примером народов СССР. В акте приёмки этого спектакля отмечалось, что «Россия — друг финского народа, и только она поможет ему в осуществлении его чаяний и надежд на переустройство социальных отношений в послевоенной Финляндии». Постановка имела большой общественный резонанс, посмотреть спектакль в Олонец приезжал народный артист СССР Николай Черкасов. Переводчик и режиссёр-постановщик пьесы Валтер Суни, актёры Елизавета Томберг и Тойво Ланкинен были удостоены Сталинской премии, Тойво Ромппайнен, исполнивший роль Эйнари Питкяниеми, получил звание народного артиста республики. Тема борьбы за мир и советско-финляндской дружбы раскрывалась и в пьесе Ульяса Викстрёма «Новые друзья» (1950 г.).

Произведения финляндских писателей оставались важной составляющей репертуара: в 1949 г. был поставлен «Куллерво» А. Киви, в 1951 г. «Воскресший из мёртвых» М. Лассила. Однако такая постановочная политика становилась всё более опасной.

В конце 1949 г. театр возвратился в Петрозаводск и разместился вместе с кукольным театром в бывшем доме крестьянина на ул. Гоголя. К этому времени проявления космополитизма были выявлены уже во многих творческих и научных

коллективах республики. Руководство национального театра было раскритиковано за увлечение произведениями финских писателей, чьё творчество «чуждо советскому зрителю по своему идейному содержанию».

В 1951 г. успешно прошли гастроли театра в Москве, где столичному зрителю, наряду с русской и советской классикой («Васса Железнова» М. Горького, «Беспокойная старость» Л. Рахманова), были показаны «Ветер с юга» Э. Грина, «Новые друзья» У. Викстрёма, «Семеро братьев» А. Киви и «На сплавной реке» Т. Паккалы. Каждый из спектаклей по произведениям финских авторов шёл по четыре раза, что составило половину всех гастрольных показов. Однако гастроли стали тем поворотным моментом, который резко активизировал политику властей в отношении театра. В статье «Правды», подводившей итоги гастролей, было раскритиковано отсутствие в программе постановок, рассказывающих о жизни самой Карелии, к критике подключились газета «Totuus» и журнал «На рубеже».

В 1952 г. последовал уже целый ряд специальных постановлений высших партийных органов республики, которые носили вполне «погромный» характер. Обвинения в адрес театра и финской классической драматургии высказывались порой самые нелепые, например, что такие пьесы, как «Куллерво», фактически «пропагандируют мистику самоубийства и идеи человеконенавистничества», а герои романа «Семеро братьев» были «родоначальниками шюцкоровского движения». Однако смена риторики была налицо — в адрес финноязычной творческой интеллигенции вновь звучали упреки в «финском буржуазном национализме».

Этот поворот не остался незамеченным и вызвал смятение среди финнов республики — в нём они увидели аналогии с событиями второй половины 1930-х гг. Финны всё чаще сталкивались с прямой дискриминацией по национальному признаку, такой, например, как проблемы с пропиской во время командировок или гастролей. Людям приходилось скрывать знание финского языка, который, по словам актрисы Дарьи Карповой, хоть и не был запрещён, но снова оказался «на положении репрессированного». В театре у одних нарастали антисоветские, эмиграционные настроения, другие, стараясь продемонстрировать свою лояльность властям, вступали в партию.

Страх усиливали и прямые репрессивные акции. На волне нараставшей антиамериканской кампании наличие в театре финнов-эмигрантов из США вызывало ещё большие подозрения у властей. В марте 1951 г. после спектакля «Новые друзья» прямо в театре был арестован Эйно Прюкя, приехавший в Карелию с родителями

из США в 1931 г. Во время войны молодого актёра, знавшего несколько языков (русский, финский, английский, шведский), использовали для выполнения разведывательных заданий в Финляндии, где он попал в плен. После заключения перемирия в 1944 г. Прюкя провёл два года в фильтрационном лагере для военнопленных, затем вернулся в театр. Коллеги-артисты вспоминали его как очень талантливого и яркого актёра, сыгравшего несколько главных ролей. Эйно Прюкя был обвинён в шпионаже («переход на сторону врага») и погиб в Воркутлаге во время восстания заключённых 1953 г.

Тем не менее некоторые ещё пытались сопротивляться нарастающему давлению. Известные в республике писатели Антти Тимонен и Ульяс Викстрём, подготовили письмо в редакцию газеты «Правда», назвав его «Против вульгаризации наследия прошлого». В нём авторы указывали, что, создавая образы «Куллерво» и «Семерых братьев», Алексис Киви был вдохновлён сюжетами карело-финского эпоса «Калевала», в которых герои выступали против рабства и угнетения, и в его пьесах воспеты труд, народ и светлые идеалы. Письмо было обсуждено на заседании бюро ЦК компартии республики в сентябре 1952 г. Авторов обвинили в некритическом отношении к культуре буржуазного государства и в «скатывании на позиции буржуазного национализма». Писателям были вынесены строгие выговоры по партийной линии, Антти Тимонен смещён с поста председателя Союза писателей Карелии.

Кульминацией кампании стал целый ряд мер руководства республики по изъятию из широкого обращения финской классической литературы, признанной враждебной и буржуазной: эти произведения исключили из программ всех учебных заведений, запретили упоминать в печати и радио. Финская классика из репертуара национального театра была снята, спектакли демонтированы. Произведения финляндских писателей, которые, по словам Суло Туорины, теперь приходилось «прятать за пазухой и читать под одеялом», вернулись в театр лишь в 1956 г.

Летом 1952 г. ЦК КП(б) КФССР было принято и специальное постановление по работе с кадрами. На руководящую работу в финских творческих коллективах выдвигаются «проверенные, выращенные в республике молодые национальные кадры, оправдавшие себя на практической работе». Руководителем Карело-Финского драматического театра был назначен Эско Кивиниеми, десять лет до этого проработавший в министерстве госбезопасности республики. Правда в кадровой политике 1952 г. были и некоторые позитивные моменты. Для подготовки актёров при Ленинградском государственном театральном институте была создана карело-финская

драматическая студия и к занятиям приступили 14 юношей и девушек из Карелии, в числе которых были Тойво Хайми, Паули Ринне, Вильям Халл, Эрна Берг, Пекка Микшиев, Синикка Мальми, Елена Корнилова, Иван Мехиляйнен, Айли Рагуева, Алла Вендонен и другие.

После этих событий кампания была тихо свёрнута, но жёсткий идеологический диктат власти ещё долго сдерживал творческие возможности театра.

Театр и оттепель

Десятилетие хрущёвской оттепели в стране (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) стало для Государственного Финского драматического театра (так он стал называться после преобразования КФССР в КАССР в 1956 г.) ещё одним очень сложным периодом. В годы, когда страна избавлялась от тоталитаризма и сталинского наследия, выходила из международной изоляции и радостно шла навстречу либерализации политической и общественной жизни, свободе слова и творчества, театр оказался перед угрозой исчезновения.

Изменение политического статуса республики привело к тому, что финский язык последовательно исключался из общественно-политической и культурной жизни: оставшиеся национальные школы были переведены на русский язык обучения, ликвидировано финское отделение педучилища, закрыто финно-угорское отделение историко-филологического факультета Петрозаводского госуниверситета. Театр стремительно терял своего зрителя, понимавшего финский язык. Отток зрителей был обусловлен и старением труппы, а также творческим застоём — следствием разгрома рубежа 1940—1950-х гг. Театр отчаянно нуждался в молодых актёрах и режиссёрах, в новых режиссёрских подходах, в смелых, творческих задумках.

В 1957 г. труппа пополнилась большой группой молодёжи, выпускников ленинградской театральной студии. Но молодым актёрам ещё предстояло набирать мастерства, к тому же их финский язык был далёк от идеала, что сразу было отмечено прессой. Тем не менее декада карельского искусства в Москве в 1959 г. продемонстрировала, что театр возрождается. Зрители очень радушно принимали привезённую программу — премьеры 1958—1959 гг. «Сельские сапожники» А. Киви, «Егор Булычев» М. Горького, «Бессмертные звезды» А. Иванова, «Хозяйка леса» В. Бабич. Хороший приём рождал надежды на лучшее, по воспоминаниям одного из молодых актёров Вильяма Халла, все были вдохновлены работой.

Однако в 1961 г. театр снова оказался бездомным — обещанная реконструкция здания бывшего кинотеатра «Триумф» в срок так и не завершилась, и для труппы возобновляется «жизнь на колёсах». Как с горечью отмечал актёр Матти Любовин, «почти 50 лет советской власти, а нам предлагают рюкзаки на плечи и пешком по деревням». Спектакли шли на чужих площадках или на гастролях, в сезоне 1961—1962 гг. национальный театр дал всего одиннадцать спектаклей в Петрозаводске, в 1963 г. жители столицы Карелии не увидели ни одной его постановки.

Всё это усугубляло всегда существовавшие экономические проблемы, и в глазах власти театр становился нерентабельным. В 1962 г. государственная дотация театру была сокращена на четверть, а год спустя и вовсе образована Объединённая дирекция театров, в результате чего большой Музыкально-драматический театр фактически поглотил национальный. Труппа продолжала готовить спектакли (восемь премьер в 1963—1964 гг.), однако разговоры о том, что театр не нужен республике, не лучшим образом сказывались на творческой атмосфере и на настроениях актёров. Люди не видели перспективы, многие в результате объединения театров оставались без работы по несколько месяцев.

И всё же театр боролся. Актёры при поддержке Союза писателей Карелии в январе 1964 г. подготовили открытое письмо «Что случилось с нашим театром?» и обратились за помощью в Министерство культуры РСФСР. В Москву была отправлена делегация во главе с первой в республике народной артисткой СССР Елизаветой Томберг. Вскоре из столицы пришёл приказ о разделении театров.

В конце 1964 г. коллектив Финского драматического театра получил отремонтированное по проекту известного архитектора Саввы Бродского современное здание. У театра наконец появился свой дом с удобным зрительным залом, по-современному оборудованной сценой, красивым фойе, и начинается новый период в его творческой жизни. Изменению отношения к театру со стороны республиканского руководства во многом способствовало развитие его творческих связей с Финляндией. Как позже вспоминала актриса Елена Корнилова, успехи Финского драматического театра в соседней стране «заставили местные власти поддерживать его».

Расширение горизонтов

Пришедшая наконец и в театр «оттепель» рождала новые надежды. 1960-е гг. стали очень содержательным и значимым этапом для последующей деятельности театра. Именно тогда театр окончательно занял свою нишу в театральной культуре Карелии,

отстояв своё право на жизнь и творчество. А главное — театр выходил из внутренней изоляции, обретал нового взыскательного зрителя за рубежами СССР, знакомился с новыми школами художественного мастерства.

В 1962 г. было создано Карельское отделение общества «СССР—Финляндия», которое проводило большую работу по укреплению культурных контактов между двумя странами. Расширение этих контактов придало новый импульс для творческого роста театра. Многие актёры и режиссёры получили возможность завязать дружеские контакты с коллегами из Финляндии. Правда, свои первые «зарубежные» гастролы театр начал не с Финляндии, а с Эстонии. Эти гастролы в 1962 и 1964 гг. стали для актёров настоящим откровением, глотком свежего воздуха. Театр принимали «на ура», несколько спектаклей передавались эстонским телевидением специально для Финляндии, появились статьи о труппе в финской и шведской прессе.

С 1965 г. театр стал регулярно выезжать на гастролы в Финляндию. Финны с удивлением открыли для себя сильный, с собственной школой, культурой и почерком финноязычный театр из русского Петрозаводска. Гастролы оправдали себя и творчески, и экономически — аншлаги на спектакли в Финляндии вернули в театр петрозаводскую публику, он начал приносить доход.

Новые творческие горизонты открывало и сотрудничество с известными режиссёрами из Москвы, Ленинграда, Таллина, Хельсинки, которые очень многое дали театру. С постоянными аншлагами шёл спектакль «Четвёртый позвонок, или мошенник поневоле» Мартти Ларни, поставленный в 1965 г. ленинградским режиссёром Наумом Лившицем. С труппой работали Леонид Хейфец (Москва), Эпп Кайдун (Эстония), Курт Нуотио и Сакари Пуурунен (Финляндия). Совершенствовались своё мастерство и петрозаводские режиссёры Тойво Ланкинён, Тойво Хайми, ставя спектакли в театрах Финляндии.

Репертуар театра 1960—1970-х гг. успешно сочетал в себе спектакли разных авторов, стилей и жанров, в нём гармонично уживались русская и зарубежная классика, советские пьесы на современные темы, пьесы драматургов Финляндии и местных авторов. Конечно, репертуарная политика продолжала контролироваться властями, но уже не было прежней удушливой атмосферы запретов, больше внимания уделялось художественному уровню спектаклей, что помогало высоко держать планку профессионального искусства.

Одним из знаковых спектаклей того времени стала постановка Тойво Хайми «Примешь ли меня земля карельская» по роману Антти Тимонена «Мы — карелы».

Премьера состоялась в апреле 1969 г. и вызвала восторг как карельской, так и финляндской публики, куда театр привёз спектакль в 1971 г. Более 30 газет Финляндии опубликовали отклики на спектакль, никогда раньше пресса так активно не реагировала на выступления театра хотя эти гастроли были четвёртыми и каждый раз успех сопутствовал труппе в переполненных залах. Особо отмечали мастерство режиссёра Тойво Хайми и игру актёров Елизаветы Томберг, Петра Микшиева, Виено Кеттунен, Юрьё Хумппи, Паули Ринне, Вилле Ахвонена. В 1972 г. Антти Тимонен, Тойво Хайми, Елизавета Томберг и Пекка Микшиев были удостоены Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского в области театрального искусства.

Театр оставался верен и своей любви к ярким комедийным музыкальным постановкам, которые особенно любили зрители. Своеобразной визитной карточкой труппы оставался спектакль «На сплавной реке» Теуво Паккалы — новые постановки в 1961 г. (режиссёр Валтер Суни) и в 1978 г. (режиссёр Паули Ринне). Неслучайно в октябре 1960 г. в театре родился знаменитый впоследствии вокальный ансамбль «Манок». Названный так по первым слогам имени и фамилии его руководителя Марлена Нокелайнена, он состоял из актёров Орво Бьёрнинена, Паули Ринне, Петра Микшиева, Вильяма Халла, Аарни Ромппайнена и Вильё Ахвонена. Пели в нём затем и Андро Лехмус (руководитель после гибели Нокелайнена в 1965 г.), Энсио Венто, Вильё Веса, Лео Нярья и Николай Самсонов (единственный русский в ансамбле). Визитной карточкой «Манка» было красивое многоголосие, интересные, сложные гармонии и оригинальное сценическое решение песен, когда каждая из них превращалась в мини-спектакль.

Традиционным стало и обращение к «Калевале». В 1965 г. на сцену театра выходит новый Куллерво, отличный от главного персонажа постановок 1930—1940-х гг. — он более современен, более открыт для общества и начинает задавать ему свои вопросы с социально-политическим подтекстом, поднимает злободневные проблемы для людей того времени («Куллерво» Юхани Хейкки Эркко, режиссёр Тойво Хайми). «Калевала», поставленная в 1974 г. финским режиссёром Куртом Нуотио, тоже вызвала огромную прессу и хвалебные отклики зрителей. Спектакль показывался в Москве, Финляндии, Швеции, зрителям очень понравился замысел режиссёра очеловечить героев эпоса, сократив «эпическую дистанцию» с тем, чтобы показать живую связь его современников с поэзией «Калевалы».

В эти годы в театре постепенно происходило обновление труппы. На смену яркому послевоенному поколению — Тойво Ланкинен, Юрьё Хумппи, Вальтер Суни,

Суло Туорила, Генри Роутту, Кууно и Лиза Севандер, Эмма Хиппеляйнен, Матвей Любовин, Хельми Мальми, Санни Бочарникова, Ирья Такала — пришла не менее яркая и талантливая молодёжь, окончившая студию при театре: Нелли Копетун, Аня Мюллюля, Райли Коскела, Лидия Сюкияйнен, Катри Ряйкёнен, Михаил Зелинский, Александр Лайне, Паули Ваклин, Лео Нярья, Виола Пекканен, Эйли Хидман, Юкка Хакана.

В 1966—1974 гг. главным режиссёром финского театра был Тойво Хайми, с 1974 по 1991 г. — Паули Ринне.

Hic Rhodus, hic salta

Годы перестройки, лихие постсоветские 1990-е и начало 2000-х несли с собой новые падения и взлёты.

В 1982 г. театр был награждён орденом Дружбы народов за заслуги в развитии советского театрального искусства. Свой 50-летний юбилей он отпраздновал постановкой «Кантелетар», режиссёры Пааво Лиски (Финляндия) и Паули Ринне, музыка Парони Паакунанен, художник Т. Юфа, хореография В. Мальми.

Однако кризис театрального искусства, начавшийся в стране в 1980-е гг. и обусловленный множеством причин (ужесточение администрирования в сфере искусства, старение актёрских коллективов, конкуренция со стороны телевидения) в полной мере коснулся и национального театра Карелии. Газеты тех лет писали, что Петрозаводск утрачивает славу театрального города. На вечерних спектаклях залы нередко заполнялись лишь наполовину, а с гастрольными спектаклями вообще была беда: в феврале 1982 г. на спектакль финского театра в Лахденпохье пришло 48 человек, в Коткозере — 26, в Олонце — 24, а в Мегреге спектакль пришлось отменить из-за отсутствия зрителей.

Вновь обострились прежние проблемы: с финским языком у актёров, который критика называла «петрозаводским финским», с актёрскими и режиссёрскими кадрами, с поиском репертуара. Труппа ставила по пять—шесть премьер в год, критики по-прежнему отмечали высокую исполнительскую культуру актёров, особую внутреннюю творческую атмосферу театра, но ярких спектаклей становилось всё меньше. Тем сильнее запомнился зрителям спектакль 1986 г. «Кабаре» в постановке Андрея Андреева. В нём была занята почти вся труппа, первые 15 представлений шли с аншлагом. Особо зрители и критики выделяли актёрские работы П. Ринне, Л. Сюкияйнен, П. Микшиева, К. Ряйкёнен.

С конца 1980-х гг. театр всё чаще обращался к драматургии малой сцены, ставя камерные спектакли на несколько исполнителей. Зрителям перемены нравились, но это привело к раздорам в труппе из-за неравномерной занятости в спектаклях.

В 1989 г. состоялся выпуск национальной студии в ЛГИТМИКе (мастерская Андрея Андреева). Шесть её выпускников стали актёрами театра: Лариса Трифонова, Сергей Пронин, Вероника Микконен, Ирина Тере, Евгений и Аня Хаукка.

События 1990-х гг. снова привели театр на грань закрытия. Программа репатриации ингерманландцев увела большую часть труппы и зрителей в Финляндию. В 1991 г. уехал в Йёнсуу главный режиссёр Паули Ринне, на протяжении десятилетия театр покинуло около двадцати актёров: Райли Коскела, Виола Пекканен, Катри Ряйккёнен, Орво Бьёрнинен, Вильям Халл, Аня и Паули Ваклин, Вильё Ахвонен и многие другие. В какой-то момент в труппе оставалось всего восемь актёров. «Ovatko näyttelijät loppuneet Petroskoissa?» — спрашивала газета Helsingin Sanomat в октябре 1994 г.

Экономический кризис и резкое сокращение финансирования сферы культуры усугубляли ситуацию. Начавшаяся в 1995 г. реконструкция здания театра затянулась на восемь лет. Скитания по чужим площадкам, невыплата заработной платы доводили актёров до забастовок. Огромная заслуга в том, что театр вообще не закрылся в эти годы принадлежит его директору Эдвину Алатало (1981—1997) и главному режиссёру Леониду Владимирову (1993—2003).

В конце 1990-х гг. театр работал на малой сцене в камерном жанре, в котором раскрывались новые возможности режиссёров, актёров, художников-декораторов. Вновь началась серьёзная подготовка кадров: в 1997 г. при Петрозаводской государственной консерватории открылась студия Национального театра, художественным руководителем которой стал Арвид Зеланд (директор театра в 1997—2004 гг.).

Об очередном возрождении обновлённого театра свидетельствовало то, что всё больше спектаклей получают премии на престижных международных театральных фестивалях. Лауреатом международного фестиваля финно-угорских театров «Майатул» в Йошкар-Оле в 1997 г. стал спектакль «Где твой дом, Ангел» по пьесе карельского драматурга Раисы Мустонен в постановке Владимирова. На международном фестивале камерных театров «Ламбушка» высоко были оценены постановки «Играем Стриндберга» (2000 г., режиссёр А. Андреев) и «Старосветские помещики» (2002 г., Владимир Золотарь получил приз за лучшую режиссуру). Премиями «Сампо» и «Онежская маска» в 1999—2002 гг. были отмечены спектакли «Осень и зима» (1999 г.,

режиссёр А. Красавин), «Забавы доктора Ариэля» (2001 г., режиссёр Виктор Тереля) «Опасные связи» (2002 г., режиссёр А. Андреев), а также актёры Л. Сюкияйнен и П. Микшиев (2000 г.).

Подрастала талантливая молодёжь: спектакль студии театра «Нискавуори» по пьесе Х. Вуолийоки получил премию «Онежская маска» как лучший спектакль сезона 1999—2000 гг. и за лучшую режиссуру (режиссёр Андрей Андреев), диплом международного фестиваля «Ламбушка—2000» и стал участником целого ряда международных фестивалей театральных школ. Исполнители главных ролей в этом спектакле, учащиеся студии Элли Нярья и Евгений Терских стали лауреатами премии правительства РК «Сампо» за 2001 г.

В июне 2003 г. премьерным спектаклем «Нуммифарс» по комедии Алексиса Киви «Сапожники Нумми» (режиссёр Владимир Золотарь) открылась Большая сцена театра, оснащённая самым современным оборудованием. Начиналась новая страница в истории Национального театра.

Источники

Архивы:

Национальный архив Республики Карелия:

Ф. П-3. Карельский реском Компартии РСФСР (1921—1991).

Ф. П-8. ЦК Компартии КФССР (1940—1956).

Ф. П-447. Партийная организация Финского драматического театра (1936—1987).

Ф. Р-243. Колосенок С. В., председатель Комитета по делам искусств КФССР, заместитель министра культуры КАССР (1929—1990 гг.).

Ф. Р-630. Министерство образования РК (1923—1996).

Ф. Р-2150. Управление по делам искусств при СМ КФССР (1938—1953 гг.).

Ф. Р-2994. Министерство культуры КФССР (1953—1956 гг.).

Ф. Р-3017. Министерство культуры и по связям с общественностью РК (1955—2007).

Ф. Р-3065 Государственный Национальный театр (1940—1994 гг.)

Ф. Р-3621. Хайми Т. С., замминистра культуры, заслуженный деятель искусств КАССР. (1939—1981).

Музей Государственного Национального театра Республики Карелия.

Интервью:

Интервью И. А. Спажевой с Е. П. Корниловой. 2011. 7 февраля.

Опубликованные источники:

Алатало, Э. Гастроли с сюрпризом : Беседа с директором Национального театра Карелии по поводу поездки театра на фестиваль театров финно-угор.народов в г. Нурмес (Финляндия) / Э. Алатало ; Е. Полуйко // Северный курьер. — 1996. — 19 июля.

Алатало, Э. Мыслей много, денег нет : Интервью с директором Национального театра Карелии / Э. Алатало ; Е. Озерова // Северный курьер. — 1996. — 4 октября.

Власть и художественная интеллигенция : документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике, 1917—1953 / сост., вступ. ст., примеч. А. Н. Артизова, О. В. Наумова. — Москва : Международный фонд «Демократия», 2002. — 868 с. — (Россия. XX век : Документы).

Луначарский, А. В. Театр и революция / А. В. Луначарский // *Луначарский А. В.* Собрание сочинений. — Москва : Художественная литература, 1964. — Т. 3. — С. 80—105.

Николай Демидов о спектакле «Кукольный дом» и новой душевной технике творчества на сцене // Архив Н. В. Демидова (1884—1953). — Вып. 5 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.theatre.spb.ru/newdrama/bibl/demidov/demidov7.htm>. — (25.10.2017).

Хайми, Т. Перед открытием занавеса : связь времён Т. Хайми // Ленинская правда. — 1974. — 11 октября.

Халл, В. По тропинкам памяти / В. Халл. — [Петрозаводск] : Национальный театр Республики Карелия, 2009. — 578 с.

«Я органически слился с театром...»: в сентябре прошлого года исполнилось 105 лет со дня рождения основателя Национального театра Карелии Р. Я. Нюстрема... / публ. подгот. Т. Петрова // Карелия. — 2004. — 4 ноября.

Hall, W. Päiväkirjat [Электронный ресурс] / W. Hall. — URL: http://www.juminkeko.fi/william_hall/. — (08.07.2017).

Tuorila, S. Matkan varrelta : muistelmia / S. Tuorila. — Petroskoi : Karjalakustantamo, 1976. — 142 s.

Литература

Вавулинская, Л. И. Культурные связи между Карелией и Финляндией в 1950—1970-е годы Л. И. Вавулинская // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. — С. 322—337.

Вавулинская, Л. И. Театр и цензура в Карелии в послевоенные годы / Л. И. Вавулинская // Цензура в России : история и современность: сборник научных трудов. — Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2005. — Вып. 2. — С. 150—157.

Виртаранта, П. Этюды о карельской культуре: люди и судьбы / П. Виртаранта. — Петрозаводск: Карелия, 1992. — 287 с.

Витива, Н. Театр, который выжил / Н. Витива // Карельская губерния. — 2002. — 23 октября.

Дмитриевский, В. Н. Театр и зрители: отечественный театр в системе отношений сцены и публики / В. Н. Дмитриевский. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. — Ч. 2. Советский театр, 1917—1991. — 695 с.

История Карелии с древнейших времён до наших дней / / Ю. А. Савватеев, А. Ю. Жуков, М. В. Пулькин и др.; под общ. ред. Н. А. Кораблева и др. — Петрозаводск: Периодика, 2001. — 943 с.

Крохина, Е. Крона и корни: Национальному театру Карелии — 60 лет / Е. Крохина // Северный курьер. — 1992. — 22 октября.

Крылова, Н. Героиня с характером / С. Бочарникова (Петрозаводск) / Н. Крылова // Страстной бульвар, 10. — 2010. — № 3-133 [Электронный ресурс]. — URL: <http://strast10.ru/node/1375>. — (25.10.2017).

Крылова, Н. Первая из вторых / Ирья Такала (Петрозаводск) / Н. Крылова // Страстной бульвар, 10. — 2011. — № 5-135 [Электронный ресурс]. — URL: <http://strast10.ru/node/1508>. — (25.10.2017).

Крылова, Н. Для неё не было границ / Эмма Хиппеляйнен (Петрозаводск) / Н. Крылова // Страстной бульвар, 10. — 2011. — № 10-140 [Электронный ресурс]. — URL: <http://strast10.ru/node/1826>. — (25.10.2017).

Никитин, П. Е. Театр края Калевалы: творческий путь Государственного ордена Дружбы народов финского драматического театра / П. Е. Никитин. — Петрозаводск: Карелия, 1985. — 158 с.

Никитин, П. Е. Судьба нашей студии / П. Е. Никитин // Сценическая педагогика: сб. научных трудов. — Ленинград: ЛГИТМИК, 1988. — Вып. 3. Национальные студии ЛГИТМИК. — С. 77—82.

Никитина, И. А. Судьба Рагнара Нюстрёма / И. А. Никитина // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа — Russia and Northern Europe: Facets of cooperation: сборник научных статей. — Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2012. — С. 343—357.

Никитина, И. А. «Карельские космополиты»: Государственный Карело-Финский драматический театр в 1946—1953 годах / И. А. Никитина, И. Р. Такала // Труды Карельского научного центра РАН. — 2014. — № 3. — С. 125—133.

Севандер, М. Скитальцы: о судьбах американских финнов в Карелии / М. Севандер. — Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2006. — 186 с.

Суутари, П. Музыка в жизни финских иммигрантов в Карелии / П. Суутари // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. — С. 232—250.

Такала, И. Р. Финский язык в России: история и судьба / И. Р. Такала. — Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2010. — 30 с.

Такала, И. Р. Финны-иммигранты в России XX в. / И. Р. Такала // Русский Сборник : исследования по истории России. — Москва : Модест Колеров, 2015. — Т. XVII. Финляндия и Россия. — С. 272—311.

Филимончик, С. Н. Театральная жизнь Карелии в 1918 — начале 1920-х годов / С. Н. Филимончик // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. — 2015. — № 7 (152). — С. 12—20.

Филимончик, С. Н. Театр в общественной жизни Карелии в 1930-е годы / С. Н. Филимончик // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. — Тамбов, 2015. — № 11 (61). — Ч. III. — С. 174—179.

Херсонский, Х. Правда жизни — прежде всего (к гастролям Карело-Финского театра в Москве) / Х. Херсонский // На рубеже. — 1951. — № 10. — С. 62—68.

Шорохова, И. В. «Стирание национальных особенностей» в театральном искусстве Карелии в 1950-е — начале 1960-х годов (на примере работы Финского драматического театра) / И. В. Шорохова // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. — 2014. — № 5 (142). — С. 18—22.

Golubev, A. The Search for a Socialist El Dorado: Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s / A. Golubev, I. Takala. — East Lansing (MI) : Michigan State University Press, 2014. — 254 p.

Hyytiä, O. Karjalais-Suomalainen Neuvostotasavalta, 1940—1956 — Kansallinen tasavalta? / O. Hyytiä. — Helsinki : SHS, 1999. — 210 s.

Lahti-Argutina, E. Olimme joukko vieras vaan : Venäjänsuomalaiset vainouhrit Neuvostoliitossa 1930-luvun alusta 1950-luvun alkuun / E. Lahti-Argutina. — Turku : Siirtolaisuusinstituutti, 2001. — 651 s.

Nikitin, P. Vallankumouksen synnyttämä teatteri / P. Nikitin. — Petroskoi : Karjala, 1989. — 104 s.

Rislakki, J. Vorkuta! Vankileirin kapina ja sen suomalainen johtohahmo / J. Rislakki. — Helsinki : WSOY, 2013. — 416 s.

Sevander, M. Red Exodus : Finnish-American Emigration to Russia / M. Sevander. — Duluth : OSCAT, 1993. — VII, 232 p.

Takala, I. The Great Purge / I. Takala // Victims and Survivors of Karelia : Special Double Issue of Journal of Finnish Studies. — 2011. — Vol. 15, issues 1 & 2. — P. 152—166.

Ylikangas, M. Rivit suoriksi! Kaunokirjallisuuden poliittinen valvonta Neuvosto-Karjalassa 1917—1940 / M. Ylikangas. — Helsinki : Kikimora Publications, 2004. — 493 s.